

УДК 342.7

ПРИНЦИП НЕОТЧУЖДАЕМОСТИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ИНСТИТУТЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Миняйленко Николай Николаевич

кандидат юридических наук, профессор

начальник адъюнктуры (очного и заочного обучения)

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

miniailenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сути и содержания принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека, его закреплению в Конституции Российской Федерации и роли в институте правовой защиты.

Ключевые слова: права и свободы человека, неотъемлемые права, неотчуждаемость прав человека, порядок ограничения основных прав и свобод человека, Конституция Российской Федерации.

THE PRINCIPLE OF INALIENABILITY OF HUMAN FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE INSTITUTION OF LEGAL PROTECTION

Minyaylenko Nikolay Nikolaevich

candidate of jurisprudence, professor

chief of a graduate military course (resident and correspondence course)

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

miniailenko@mail.ru

Annotation. This article is on the disclosure of the essence and content of the principle of the inviolability of fundamental human rights and freedoms, its consolidation in the Constitution of the Russian Federation, and its role in the Institute of legal protection.

Key words: rights and freedoms of individuals, inalienable rights, the inalienability of human rights, the procedure for the restriction of fundamental rights and freedoms of man, the Constitution of the Russian Federation.

Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека впервые в истории отечественного права был сформулирован и провозглашен еще в советское время в постановлении I Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» от 9 июня 1989 г. «Съезд, – было записано в документе, – исходит из признания незыблемыми и священными неотъемлемые права человека жизнь, свободу, неприкосновенность и безопасность личности и жилища... Любое ущемление прав человека... недопустимо. Советская законодательная система, суд, все правоохранительные органы призваны

последовательно и строго реализовать и защищать эти права» [1]. В 1990 г. идея съезда была отражена в российской Декларации о государственном суверенитете [2]. А в обновленной в апреле 1992 г. редакции Конституции РСФСР 1978 года (ст. 32) было записано, что права и свободы человека принадлежат ему от рождения [3].

До этого принципу неотчуждаемости прав противопоставлялся иной взгляд. Считалось, что права и свободы человека есть не что иное, как производные от социально-экономического и политического строя, и что статус гражданина мог определяться только государством [4].

Суть принципа заключается в том,

что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации – далее Конституция РФ), и что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). Указанный принцип является основной идеей второй главы Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» [5] и ведущим принципом института правовой защиты. Без провозглашения, закрепления и реализации этого принципа нельзя говорить не только о правовой защите человека, но и существовании правового государства [6], в котором только и могут последовательно осуществляться все права человека. Неотчуждаемые права человека, записано в Основном законе ФРГ, это основа всякого человеческого общества, мира и справедливости в мире (Ст. 1 (2)) [7, с. 144].

Содержание принципа определяет смысл ч. 2 ст. 17, ст. 55, 56 Конституции РФ, в которых сформулированы нормы-признаки неотчуждаемых прав. К их числу Конституция относит следующие:

Во-первых, все права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ и не подлежащие отчуждению, являются основными. Конституция не предусматривает их деление на более и менее значимые. Тем самым подтверждается их равноценность [2]. Следует согласиться с В.А. Карташкиным и Е.А. Лукашевой, которые считают, что основные права и свободы человека – есть, прежде всего, конституционные права [8, с. 123]. Это вытекает из сопоставления ст. 17 с ч. 1 ст. 55, которая гласит, что «перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека» [3].

В Конституции не представляется возможным зафиксировать все права и свободы, даже если и принять ее многогранной. Поэтому в Конституции РФ закреплены только те права и свободы, которые отражают «высшие ценности человеческого бытия, гуманистические идеалы общества и защищают человека от

произвола власти и беззакония» [9].

Каталог основных прав и свобод человека в России мало чем отличается от подобных каталогов зарубежных государств [8], чего нельзя сказать о других правах Объединяющим началом основных прав, считает академик Б.Н. Топорнин, является их общечеловеческая природа, тогда как другие права и свободы испытывают на себе особенности тех или иных государств [10, с. 23]. Основные права и свободы как правовая категория присущи большинству современных конституций.

Неотчуждаемость основных прав человека как конституционный принцип правовой защиты впервые в мировой истории был провозглашен французской Декларацией прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. Ст. 2 этого документа гласит: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» [8, с. 98; 3].

Учитывая важность свойства «прав для свободы членов человеческой семьи и всеобщего мира», его закрепили под названием «неотъемлемые права» универсальные глобальные международно-правовые документы, такие как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (преамбула) и Международные пакты о правах человека от 19 декабря 1966 г. (преамбулы) [10, с. 14, 20, 32; 3]. Следуя духу и букве этих документов, неотчуждаемость основных прав провозгласили в своих послевоенных конституциях Италия под названием «неотъемлемые права человека» (ст. 2) [11, с. 423–450] и ФРГ под названием «нерушимые и неотчуждаемые права человека» (п. 2 ст. 1) [12, с. 144].

Во-вторых, в число признаков неотчуждаемости прав и свобод входит невозможность и недопустимость лишения или ограничения государством прав человека в объеме без указания в законе оснований ограничения. К примеру, «нельзя лишить человека права на достоинство, на свободу мысли и вероисповедания, на благоприятную окружающую среду. Нельзя,

не опираясь на закон, произвольно изымать у человека и иные основные права и свободы» [13, с. 56–57].

В Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. Однако многие права и свободы на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ федеральным законом могут быть ограничены [14].

Целями ограничений могут быть: защита основ конституционного строя; обеспечение безопасности других лиц (защита нравственности, жизни, здоровья, прав и законных интересов); обеспечение обороны страны; обеспечение безопасности государства; обеспечение безопасности граждан в условиях чрезвычайного положения (ст. 56 Конституции РФ)¹ [9].

Конституция РФ не указывает те обстоятельства, которые могут быть основанием ограничений, так как источники, создающие угрозу безопасности человеку, могут быть самыми различными, но если исходить из смысла ч. 1 ст. 56, то основаниями ограничений прав человека могут быть те же обстоятельства, которые по закону являются основаниями введения чрезвычайного положения [9]. Ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. к ним относят:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской

Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [15].

Однако приведенный перечень этим не ограничивается. Исходя из духа и буквы уголовного, гражданского и других законодательств, основаниями ограничения прав граждан также являются:

противоправные действия человека, грубо попирающие юридические и нравственные устои общества;

нарушение прав и свобод человека в результате злоупотреблений со стороны другого лица.

Следует отметить, что право на ограничение прав не является абсолютным. В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат не только отчуждаемости, но и даже ограничениям такие основные права и свободы, как право на жизнь (ст. 20), право на обеспечение достоинства личности (ст. 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), право на свободное использование своих

¹ Здесь необходимо отметить, что понятия «обеспечение безопасности других лиц» и «обеспечение безопасности граждан» не тождественны. Они различаются по источнику опасности, когда источником опасности является человек, объектом безопасности – другие лица, когда же источником опасности являются массовые беспорядки, межнациональные конфликты, блокада местности или каких-то объектов, стихийные бедствия, эпидемии, аварии и др., то для обозначения объекта безопасности чаще употребляют термины «граждане», «гражданин» (См.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277) или «личность» (См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2).

способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право на жилище (ч. 1 ст. 40). Также не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24). Кроме того, не подлежат ограничению права, связанные с отправлением правосудия и оказанием правовой помощи (ст. 46–54 Конституции РФ) [9].

Набор основных прав, абсолютно неотчуждаемых, т.е. не подлежащих ограничениям, по российской Конституции значительно шире, чем соответствующий набор, предусмотренный международными актами о правах человека. Этот факт является несомненным достоинством Конституции РФ [14].

В-третьих, важнейшим признаком неотчуждаемости основных прав является также и то обстоятельство, что сам человек не может ограничить свою способность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, не может взять на себя обязательство перед кем бы то ни было не пользоваться ими. На практике имеют место обязательства человека не обращаться в судебные органы, не совершать каких-либо действий. Такие обязательства незаконны и не имеют юридических последствий [9].

В-четвертых, из смысла ст. ст. 45, 52, 53 Конституции РФ следует то, что наиболее важным признаком неотчуждаемости основных прав и свобод является обязанность восстановления нарушенных прав соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены.

В-пятых, характеристика неотчуждаемости основных прав включает, на наш взгляд, и такие признаки, как относительное постоянство содержания конституционных прав и их непогашаемость в процессе реализации. Несмотря на то, что эта мысль была высказана Л.Д. Воеводиным еще в начале 70-х годов [16, с. 110], ее актуальность с тех пор не только не уменьшилась, а наоборот, возросла. Это объясняется тем, что постоянство содержания и непогашаемость прав

обеспечивают стабильность правового статуса человека в России.

В-шестых, признаком неотчуждаемости прав и свобод является их естественность, т.е. принадлежность их человеку от рождения [17]. Это принципиальное положение, закрепленное в Конституции РФ, означает, что все люди признаются свободными и обладающими правами и свободами от рождения и по праву рождения. Права и свободы, которые принадлежат человеку по праву рождения, называются в науке естественными или прирожденными [14]. Причем к естественным относятся не все права человека, а, прежде всего, «универсальные: право на жизнь, право на гражданство, право на достоинство, право на свободу и личную неприкосновенность, на свободу мысли и неприкосновенность частной жизни, право на благоприятную окружающую среду. Такие основные права, как право частной собственности, право на социальное обеспечение, прав на образование и другие возникают не только в связи с фактом рождения человека, но и с наличием прочих, законных оснований» [4, с. 123–124].

Основные универсальные и прирожденные права и свободы человека имеют догосударственное происхождение в отличие от феодальных представлений об их октроированном (дарованном, пожалованном) характере [18]. Естественные права не предоставляются государством, возникают независимо от его наличия или отсутствия, а также независимо от его согласия, и не могут быть отняты им. Обязанность каждого государства признать эти права, закрепить их в нормах позитивного права, прежде всего, в конституции, охранять и защищать всеми имеющимися средствами.

Государственные органы и должностные лица не могут вторгаться в сферу естественных прав и свобод человека, в то время как человек свободен действовать в пределах этих прав безо всяких на то дозволений [14].

Таким образом, принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека чрезвычайно важен для института правовой защиты. Он определяет свободу и

автономию человека перед лицом государства и допускает обращение к правосудию, если законодательная и исполнительная власть вторгаются в естественные права или незаконно ограничивают другие неотчуждаемые права.

Большой урон институту правовой защиты в нашей стране был нанесен в свое время официальной доктриной непризнания естественных прав человека, делавшей упор на классовое происхождение прав и на позитивистское направление в теории права, которое признает правом то, что

закреплено законом [19, с. 238].

О неукоснительности соблюдения в Российской Федерации принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека ярко свидетельствует решение Президента Российской Федерации об образовании Федеральной службы войск национальной гвардии, которая в соответствии с действующим законодательством «предназначена для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст. 52.
2. Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 21. Ст. 237.
3. Квачева Н.Е. Конституционное закрепление принципов правового государства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1996. 171 с.
4. Топорнин Б.М. Вступительная статья // Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994. С. 13–14.
5. Крылов К.С., Михалева И.А. Новая Конституция суверенной России. М., 1994. С. 20.
6. Явич Л.С. Проблемы марксистско-ленинской общей теории права и государства. Л., 1990. С. 37.
7. Современные зарубежные конституции: учебное пособие / отв. ред. Б.А. Страшун; сост., введ. и вступ. В.В. Маклаков. М., 1992. 285 с.
8. Конституция Российской Федерации: Комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина и др. М.: Юристь, 1997. 623 с.
9. Гасанов К.К. Свойства и конституционный механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 470 с.
10. Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.
11. Конституция Итальянской Республики // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 804 с.
12. Основной закон Федеративной Республики Германии // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 804 с.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.А. Окунькова. М.: «БЕК», 1996. 94 с.
14. Стремоухов А.В., Миняйленко Н.Н. Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в условиях становления гражданского общества: сборник научных статей. СПб.: МГП «ПОЛИКОМ», 2004. С. 168–176.
15. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
16. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 300 с.

17. Полякова А.В. «Возрожденное естественное право» в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Л., 1987. С. 5–15.
18. Нерсесянц Б.С. Пути развития Советского государства и права: история и перспективы // Пульс реформ. М.: Прогресс, 1989. С. 39.
19. Завадская Л.Н. Механизм реализации права / РАН. Институт государства и права. М.: Наука, 1992. 288 с.
20. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.